

Она взглянула на Ань Жун, и её взгляд, словно ужаленный, тут же отпрянул. Рука машинально провела по лицу, и она тихо произнесла:

— Нет.

Ань Жун хотела было продолжить расспросы, но Сюй Сяое больше ничего не добавила. Сгорбившись, она медленно направилась к выходу, капли воды с её рук одна за другой падали на пол.

Едва выйдя, Ань Жун увидела Сяо Юй, стоявшую у двери в пижаме.

Сяо Юй крепко нахмурилась, её взгляд скользнул по босым ногам Сюй Сяое и Ань Жун, затем остановился на бледном лице и пустом взгляде Сюй Сяое. Наконец, она обратилась к Ань Жун, которая казалась более или менее нормальной:

— Что случилось?

Ань Жун, всё ещё прикованная взглядом к Сюй Сяое, с трудом покачала головой.

Она сама не знала, что произошло. Во время разговора дыхание было ровным, никаких проблем не наблюдалось.

— Гастрит? — нахмурившись, Сяо Юй посмотрела на Сюй Сяое, уже подошедшую к двери общежития, и сказала Ань Жун. — В медпункте, наверное, ещё есть дежурный врач, ты можешь...

Ань Жун, с невероятной ловкостью, резко развернулась и зажала рукой рот Сяо Юй.

Оставшиеся слова так и не были произнесены. Сяо Юй, нахмурившись, посмотрела на внезапно взбесившуюся Ань Жун и жестом показала, чтобы та отпустила.

Но взгляд Ань Жун был прикован к Сюй Сяое.

Рука Сюй Сяое, толкающая дверь, на мгновение замерла. Она обернулась, слабо улыбнулась, и на её лице появилась бледная, искажённая улыбка. Она тихо произнесла:

— Всё в порядке.

Её голос был таким тихим, словно все силы её покинули, дрожащим и едва слышным.

Ань Жун отпустила руку, закрывающую рот Сяо Юй.

Сюй Сяое, казалось, в одно мгновение снова пришла в себя. Она выпрямилась, и её голос стал более спокойным, словно она успокаивала:

— Наверное, что-то съела, желудок немного болит. Ничего серьёзного, не стоит так волноваться.

Она медленно посмотрела на Ань Жун и с лёгкой досадой произнесла:

— Тебе не нужно...

Она замолчала на полуслове, словно подбирая нужные слова.

Ань Жун знала, что её реакция была слишком сильной, и Сюй Сяое, конечно, поняла это.

Действительно, немного подумав, Сюй Сяое нахмурилась и сказала:

— Это не так серьёзно, просто одно слово, я не настолько чувствительна.

Ань Жун смутилась. Она действительно боялась, словно была на грани паники. Ведь состояние Сюй Сяое уже было очень странным, а если бы она услышала слово «лекарство», стало бы ещё хуже?

Она так и не решилась напрямую спросить Сюй Сяое об этом. Это было слишком личное, с тёмным оттенком, и она предпочитала делать вид, что ничего не замечает. Сюй Сяое тоже не хотела углубляться в эту тему.

Но Сюй Сяое не была глупой. Хотя Ань Жун и не произнесла последнюю часть фразы, она уже догадалась — это было слишком очевидно.

Сяо Юй прищурилась. Разве фраза «сходи в медпункт, возьми лекарство» была чем-то запретным?

Сюй Сяое перевела взгляд на Сяо Юй и с улыбкой сказала:

— Извини, что разбудила тебя. Уже поздно, спокойной ночи.

Сяо Юй, словно ничего не произошло, осмотрела Сюй Сяое:

— Если тебе плохо, лучше пораньше сходи к врачу. Чем раньше начнёшь лечение, тем быстрее поправишься, чтобы потом не мучиться.

Неужели в её словах был скрытый смысл? Ань Жун посмотрела на неё, но Сяо Юй уже повернулась и ушла.

Сюй Сяое слегка нахмурилась, её лицо стало холодным, когда она смотрела на удаляющуюся Сяо Юй.

В голове Ань Жун царил полный хаос. После перерождения многое изменилось. Были ли эти вещи новыми в этой жизни, или они существовали и в прошлой, просто она о них не знала?

Она покачала головой и, глядя на задумавшуюся Сюй Сяое, сказала:

— Ты без обуви, давай вернёмся спать.

Сюй Сяое очнулась, посмотрела на свои ноги, затем перевела взгляд на ноги Ань Жун.

Ань Жун ничего не заметила, поддерживая Сюй Сяое за руку, довела её до кровати, затем повернулась, чтобы взять маленький чайник со стола.

Сюй Сяое, глядя на её спину, вздохнула:

— Не надо.

Чайник был пуст. Ань Жун обернулась и протянула Сюй Сяое шоколадку:

— Съешь.

За весь день она почти ничего не ела, а сейчас всё вырвала, так что желудок, вероятно, был пуст.

Сюй Сяое взяла шоколад и указала на ноги Ань Жун:

— Надень обувь.

Ань Жун посмотрела вниз и только сейчас поняла, почему ей было так холодно.

Она потянулась к тапочкам у кровати. В комнате не было света, только слабый свет с улицы, и она дважды промахнулась, пытаясь их достать. В итоге, держа чайник в одной руке, она наклонилась, чтобы найти их.

Сюй Сяое наклонилась, взяла тапочки и, схватив щиколотку Ань Жун, тихо сказала:

— Не двигайся.

Прохладная, влажная рука мягко обхватила щиколотку Ань Жун. Та замерла, пальцы ног слегка сжались, сердце забилось быстрее. Она подумала, что хорошо, что свет не горит, и Сюй Сяое не видит её смущения.

— Левую ногу.

Ань Жун опустила правую ногу и подняла левую.

Видимо, ей надоело ждать, Сюй Сяое просто схватила её ногу и сказала:

— В следующий раз не делай так.

Ань Жун растерялась.

Сюй Сяое отпустила руку, посмотрела на Ань Жун и сказала:

— Я просто плохо себя чувствовала, вырвала, и скоро вернусь. Тебе не нужно так волноваться.

Даже обувь забыла надеть.

Ань Жун сжала губы в улыбке, скрытой в полумраке. Сюй Сяое увидела лишь её очертания.

— Я просто волнуюсь, — сказала Ань Жун, стараясь говорить как обычно. — Если бы мне было плохо, ты бы продолжила спать?

На этот вопрос Сюй Сяое даже не нужно было думать. Конечно, нет! Ань Жун такая хорошая, всегда заботится о ней.

Сюй Сяое с лёгкой улыбкой посмотрела на Ань Жун:

— Это совсем другое. Я старше тебя, конечно, должна заботиться о тебе.

— Ты старше Ду Цин, так что ты тоже так заботишься о ней?

Эти слова вырвались прежде, чем Ань Жун успела подумать. Она тут же пожалела. Что за глупый вопрос? Она хотела бы дать себе пощёчину! Она попыталась исправить ситуацию, но не нашла подходящих слов.

Ведь до сегодняшнего дня она даже не знала о существовании Ду Цин.

Сюй Сяое с удивлением подняла бровь:

— Это совсем другое.

Сердце Ань Жун сразу же согрелось. Она слегка улыбнулась и спросила:

— А что именно другое?

Сюй Сяое открыла рот, но не нашла слов.

Она нахмурилась, пытаясь собрать мысли, и начала срочно обдумывать этот вопрос.

Чем Ань Жун отличается от Ду Цин? Ань Жун на два года младше, она более спокойная, послушная, её легко любить. У Ань Жун нет друзей, и она гораздо приятнее, чем Ду Цин.

Но что это за причины?

Ань Жун молчала, с нетерпением ожидая ответа.

Сюй Сяое, перебирая множество нелепых, неприятных и неуместных причин, выбрала ту, которая хоть как-то звучала:

— Потому что ты несовершеннолетняя.

Сюй Сяое слегка кашлянула, словно чувствуя себя виноватой, и начала разворачивать шоколадку:

— Ты ещё маленькая.

Ань Жун промолчала.

Ань Жун не предложила пойти в медпункт и не спросила, почему Сюй Сяое так боится «лекарств», и даже не спросила, почему сегодня она внезапно пошла рвать.

Она сама предположила, что, вероятно, боязнь лекарств и сегодняшний случай с рвотой были связаны с одной причиной. Эту причину Сюй Сяое тщательно скрывала и никогда не упоминала. Если бы не случайная встреча в этой жизни, она, возможно, никогда бы не узнала, что у Сюй Сяое есть такая проблема.

В прошлой жизни Сюй Сяое скрывала это так хорошо, а в этой, хоть и случайно обнаружила, но если бы она спросила, Сюй Сяое всё равно бы не сказала.

Ань Жун вскипятила воду, дала Сюй Сяое попить, и та, под её напором, забралась в кровать.

Но она сама не могла уснуть, боясь, что Сюй Сяое снова увидит кошмар.

К счастью, на этот раз всё обошлось. Вскоре Сюй Сяое заснула, а Ань Жун, обдумывая последние события, решила, что завтра поговорит с Сяо Юй.

На следующий день снаружи шёл дождь, шумно барабанил по крыше. В комнате стало прохладнее, центральное кондиционирование работало слишком хорошо, и даже было немного холодно.

Ань Жун, беспокоясь, что Сюй Сяое, сейчас слабая, может простудиться, сама открыла окно.

К счастью, хотя ветер и дождь были сильными, они не дули в сторону окна, и вода не попадала внутрь.

В танцевальном зале все выглядели вялыми, разбросанно сидя на полу. Это было похоже на состояние после тяжёлой битвы, когда тело полностью опустошено. Старые задания закончились, новые ещё не были даны, и все не знали, что делать, просто сидели и смотрели в пустоту.

Те, кто был более организован, готовились к предстоящему в конце месяца отборочному туру. В зале воцарилась редкая тишина, как в комнате отдыха.

Такое состояние и атмосфера впервые возникли с тех пор, как они сюда приехали, и это казалось немного нереальным.

<http://bllate.org/book/16418/1488035>